Превозмогая невероятную боль во всём теле, Бай Юньфэй кое-как поднялся и ошарашенно посмотрел на разъярённого молодого человека, стоявшего перед ним.

«Как… Как я мог сделать что-то такое? Но ещё секунду назад мои действия казались мне такими естественными. Я… Что происходит?» — только теперь Бай Юньфэй окончательно пришёл в себя. Но когда он припомнил, как он только что повёл себя по отношению к этой молодой леди, он действительно не мог поверить, что мог так поступить… Будто кто-то вроде него может позволить себе такую роскошь, как задеть кого-то из богатой семьи. Да для них жизнь такого простолюдина не стоит и ломаного гроша!

Думая об этом, Бай Юньфэй с некоторым трудом поднялся на ноги. Не смея взглянуть на стоявшую перед ним пару, он смиренно согнулся в низком поклоне со словами: «Я очень сожалею, юная госпожа… Я действительно не желал оскорбить вас. Я надеюсь, что такой великодушный человек, как вы, сможет меня простить»…

«Простить тебя? Ты, ничтожество, ты думаешь, можешь просто так коснуться моей сестрёнки Мэн-ер? Твоя жалкая жизнь оборвётся прямо здесь и сейчас!» — Чжан Ян зловеще ухмыльнулся, в его глазах Юньфэй уже был покойником. Он начал шагать по направлению к нему, голубые вены вздулись на его правом кулаке. С каждым шагом его рука, казалось, увеличивалась в размерах.

Бай Юньфэй рискнул немного оторвать взгляд от земли. Когда он поймал взгляд Чжан Яна, его голову пронзила острая боль. Его душа застыла от ужаса, всё тело начала бить крупная дрожь, так что он снова бухнулся на землю. В его глазах Чжан Ян превратился в чудовище, в демона, который приближался к нему с острыми когтями, готовый разорвать на куски его тело лёгким мановением руки.

«Чжан Ян, остановись… Я разве говорила, что хочу его смерти?» — как раз когда Юньфэй уже был на грани обморока, раздался мелодичный голос. Давление, которое пригибало его к земле, немедленно поуменьшилось.

Чжан Ян застыл, затем повернулся к Лю Мэн и с сомнением в голосе проговорил: «Мэн… Лю Мэн, этот плебей тебя оскорбил, так что он должен умереть, разве не так? Я преподам ему урок, чтобы помочь тебе излить свой гнев».

Лю Мэн слегка нахмурилась и неприязненно посмотрела на Чжан Яна, ответив: «Я не “твоя”, будь любезен, следи внимательнее за своими словами…». После этого она якобы невзначай посмотрела назад и продолжила: «Кроме того, не похоже, что прострация этого человека была наигранной. Да и даже если он меня задел, нет необходимости забирать его жизнь…».

Бай Юньфэй завороженно уставился на Лю Мэн: «Она… просит меня пощадить? Что за рассудительная леди, она точно из богатой семьи? Будто фея…».

«Наконец, он уже получил от тебя удар только что, посмотри в каком он состоянии. Будем считать, что он понёс своё наказание», — Лю Мэн посмотрела на палочку танхулу, купленную

Бай Юньфэем, которая сейчас валялась в дорожной пыли. Видимо, какая-то мысль пришла ей в голову, потому что её глаза блеснули. Она неожиданно улыбнулась Юньфэю: «Ха-ха, тем более, он возместил мне неудобства этим танхулу. Это из-за тебя она валяется на земле…».

Когда Бай Юньфэй увидел эту улыбку, его сердце внезапно забилось быстрее. Он почувствовал, как его лицо начинает гореть, а в голове образовался какой-то туман: «Она… действительно прекрасна…».

При виде Лю Мэн, которая дошла вплоть до того, что улыбается жалкому простолюдину, в глазах Чжан Яна снова сверкнула жестокость. Он сказал: «Как мы можем позволить ему так просто отделаться? По крайней мере, ему следует отрубить руку! Я…».

«Ян-ер!» — неожиданно речь Чжан Яна прервал грозный голос. Тот самый мужчина средних лет, что изначально шёл за ними, немного поотстав, вышел вперёд.

«Отец!»

«Дядюшка».

Ему ответили два почтительных голоса. Это был не кто иной, как отец Чжан Яна, мастер семьи Чжан, Чжан Чжэньшань.

«Мэн-ер права. Будучи духовным практиком, как ты можешь пререкаться с людьми подобного толка? Ты даже хотел убить его прямо на улице. Ты совсем не беспокоишься о репутации нашей семьи!?» — жёстко спросил мужчина, явно недовольный поведением сына.

Секунду назад Бай Юньфэй испытал потрясение, когда услышал, что Чжан Ян собирается отрубить ему руку. Услышав слова этого человека, он немедленно выдохнул с облегчением. Но в этот момент мужчина бросил на него мимолётный взгляд. Мгновенно Юньфэй ощутил, будто его тело сковало льдом. Даже его душа в ужасе задрожала. Подавляющая аура, во много раз более сильная, чем у Чжан Яна, полностью окутала его тело так плотно, что он забыл, как дышать.

К счастью, это ощущение продлилось лишь мгновение. Юньфэй тяжело дышал, полностью измотанный, пот градом катился по его лицу.

«Твоя мать всё ещё ждёт нашего возвращения. Не будем больше медлить». Видя, что сын остался несколько неудовлетворённым исходом, Чжан Чжэньшань как бы мимоходом заметил: «Если ты всё ещё зол… Всё в порядке, если ты позволишь слугам проучить этого паренька».

Чжан Ян не посмел больше ничего сказать. Он взглядом отдал приказ слугам, стоявшим возле него. Процессия, наконец, возобновила своё движение к центру города.

Позади всех остались лишь двое слуг, которые вместо этого подбежали к Бай Юньфэю со свирепым выражением на лице. Юньфэй слышал слова мастера семьи Чжан, так что он уже знал, что участи быть избитым ему сегодня не избежать. Если он будет сопротивляться, то с высокой вероятностью дело закончится тяжёлыми увечьями или чем похуже. Так что ему не оставалось ничего другого, кроме как свернуться калачиком, защищая голову, и позволить этим двоим избивать его какое-то время.

Отойдя на приличное расстояние, Чжан Ян кинул незаметный взгляд назад, в его глазах читалась зависть и ненависть. Но когда он повернулся обратно к Лю Мэн, образ благородного господина немедленно вернулся на место. Он, как ни в чём ни бывало, продолжил уверенно показывать ей достопримечательности города Лоши.

Волоча отяжелевшее тело, Бай Юньфэй кое-как добрался до дома и толкнул расшатанную дверь. Внутри узкого жилого пространства была лишь грубо сколоченная кровать.

Всё ценное, что было в доме, давно было продано. Изначально у него был другой дом, следующий по улице, но и его пришлось продать.

Бай Юньфэй сел на кровать, его несколько отсутствующий взгляд упёрся в потолок. Он помассировал избитые до крови части тела. Пока он разминал мышцы, из его глаз невольно потекли слёзы унижения и беспомощности. Но что он мог сделать в той ситуации?.. Юноша погладил нефритовый кулон, висящий у него на груди. Слёзы перестали течь по измождённому лицу. Это был очень простой кулон в форме облака, размером с большой палец. С одного взгляда было понятно, что материал, из которого он был сделан, не отличался высоким качеством. Но поскольку он всё время был у Юньфэя на теле и соприкасался с его кожей годами, амулет казался особенно блестящим, даже будто светящимся. Это было единственное напоминание, оставшееся Бай Юньфэю от его матери.

«Мам… Действительно ли есть смысл мне жить такой жизнью?» — пробормотал Бай Юньфэй, в ступоре глядя на дорогую его сердцу безделушку.

«Придёт день, и мой маленький Юньфэй сможет свободно, как это белое облако, жить в этом мире без каких-либо ограничений…».

Слова матери снова зазвучали у него в голове. Бай Юньфэй с силой вытер слёзы и хлопнул себя по щёкам.

«Нельзя раскисать! Скоро мамин день рождения. Я всё ещё должен накопить немного денег, чтобы поправить могилы мамы и дедушки. Нельзя, чтобы она видела меня таким!»

Сделав несколько глубоких вдохов, Юньфэй постепенно успокоился и начал обдумывать всё, что с ним сегодня приключилось.

«Что со мной произошло? Там, на улице… похоже, я был не в себе. Как я мог так глупо

спровоцировать этих молодых господ из богатых семей…».

«Но сейчас я вроде бы в порядке… в моей голове появилось множество новых и странных образов… Я могу их ощутить, но никак не могу ясно осмыслить».

«Может, я переработал и теперь у меня галлюцинации? Но до того момента я не чувствовал ничего необычного».

Бай Юньфэй несколько раз с силой хлопнул по голове. Казалось, он судорожно пытался вытянуть хоть что-то из своей головы.

«Навык “Улучшение предмета”… Что это?».

Как раз в этот момент кровать под ним внезапно содрогнулась, так что он почти упал.

«Ох, она опять просела? Эта кровать действительно…».

Бай Юньфэй наклонился и посмотрел на проблемную ножку кровати, которая была короче остальных. Он до этого подкладывал под неё что-нибудь, чтобы выровнять высоту, но юноша так ёрзал по кровати, что этот предмет выскользнул из-под ножки.

Бай Юньфэй подобрал эту вещь – это был обычный кирпич – и задумчиво взвесил на ладони.

Когда он уже собирался встать и подложить кирпич обратно под ножку кровати, в его голове внезапно высветилась строчка информации:

[Качество предмета: Нормальное]

[Урон: 9]

[Требуется для апргрейда: 1 заряд души]

Внезапное появление этих строчек ошарашило его, руки задрожали. Кирпич упал на землю, и сообщение тут же исчезло из его головы.

Бай Юньфэй с опаской огляделся, но ничего подозрительного не обнаружил. Спустя долгое время он, наконец, набрался смелости и снова взял в руки этот кирпич. Как и ожидалось, те же строки незамедлительно всплыли у него в голове. Когда он положил кирпич на пол, информация исчезла. Поднял – снова появилась.

«Определённо… Одно вызывает другое, да? Но что означает этот “апгрейд”?».

«Апгрейд…».

Как только эта мысль появилась в голове юноши, он почувствовал, как в его разуме образовалась пустота. Казалось, что-то в глубине его души исчезло, но что именно, описать было невозможно. Впрочем, уже в следующую секунду это ощущение померкло.

[Успешный апгрейд!]

Новая строчка информации пронеслась перед его внутренним взором. Он опустил голову и снова взглянул на кирпич.

[Качество предмета: Нормальное]

[Уровень апгрейда: +1]

[Урон: 9]

[Дополнительный урон: 1]

[Требуется для апгрейда: 2 заряда души]

Бай Юньфэй почувствовал, что кирпич будто бы стал тяжелее и твёрже на ощупь. Но, возможно, это разыгралось его воображение.

«Информации стало больше. Урон… означает силу, верно? Когда я применил апгрейд на кирпиче, его сила возросла? Что за чёрт?.. Я сплю?».

Бай Юньфэй ткнул в кровавый синяк на поясе. Боль была такой острой, что ему понадобилось какое-то время, чтобы отдышаться. Он определённо не спал.

«Тогда… Может ли это быть как-то связано с моим странным поведением этим вечером?».

Бай Юньфэй некоторое время напряжённо размышлял, но в конце концов так и не пришёл какому-либо выводу и прекратил думать об этом. Судя по всему, это явление было неопасным, какого бы то ни было вреда для себя он также не наблюдал.

«Если я продолжу апгрейд кирпича… что случится тогда?».

Юньфэй невольно ощутил искорку любопытства в душе.

«Апгрейд».

Снова возникло то же ощущение, будто сердце дало сбой. Юньфэй торопливо уставился на кирпич.

[Успешный апгрейд]

[Качество предмета: Нормальное]

[Уровень апгрейда: +2]

[Урон: 9]

[Дополнительный урон: 2]

[Требуется для апгрейда: 3 заряда души]

Юньфэй взмахнул кирпичом, и, как и до этого, ему показалось, что тот стал ещё твёрже.

«Сделаю апгрейд ещё несколько раз и посмотрю, что получится…».

Вскоре после этого…

[Успешный апгрейд]

[Качество предмета: Нормальное]

[Уровень апгрейда: +6]

[Урон: 9]

[Дополнительный урон: 6]

[Требуется для апгрейда: 7 зарядов души]

Но когда Бай Юньфэй снова попытался произвести таинственный «апгрейд», результат оказался иным.

[Апгрейд не удался]

«А? Не удался? Что это значит?».

Он посмотрел на кирпич и увидел, что уровень апгрейда упал с только что полученных +6 до +5.

«Значит, возможна и неудача… И при этом апгрейд снижается на 1 уровень?».

Теперь любопытство Юньфэя разыгралось не на шутку. Его целиком захватила это «интересное» явление, будто ребёнка, нашедшего необычную игрушку.

Он больше не всматривался в кирпич после каждого апгрейда. Вместо этого он уставился прямо на него, мысленно повторяя одно и то же слово:

«Апгрейд».

«Апгрейд».

«Апгрейд».

Юноша был взволнован. Увлёкшись, он пропустил момент, когда в его голове воцарилась пустота, а его душа вымоталась до предела. Сознание медленно померкло, и тело юноши тихо опустилось на кровать.

В последний момент, перед тем как отключиться, он успел увидеть строчку информации, пронёсшуюся у него в голове:

[Успешный апгрейд]

[Качество предмета: Нормальное]

[Уровень апгрейда: +10]

[Урон: 9]

[Дополнительный урон: 16]

[+10 Дополнительный эффект: При атаке существует 1% вероятность оглушить цель на срок до 3 секунд (если удар приходится в голову, то шанс оглушить возрастает до 5%)]